

УДК 81-23

DOI 10.23951/1609-624X-2021-4-111-120

РОЛЬ СИМВОЛИЧЕСКОГО ОБРАЗА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ОБРАЗА БАМБУКА В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ)

Ван Синхуа

Муданьцзянский педагогический университет, Муданьцзян, Китай

Введение. Эпоха глобализации и расширения межкультурной коммуникации формирует новые вызовы и ставит их на разрешение ученым, осуществляющим свои изыскания в различных научных областях. Актуальной проблемой гуманитаристики является описание национальных картин мира посредством моделирования их фрагментов. В лингвистике особую значимость сегодня имеет изучение вербальных средств объективации концептуальных смыслов. В числе последних выделяются поэтические тексты. Их эстетическая направленность позволяет исследовать в качестве лингвокультурологических и когнитивных средств образы, присутствующие в этих текстах.

Цель – исследовать роль образных символических средств в интерпретации фрагмента китайской картины мира, связанного с осмыслением образа бамбука в древних поэтических текстах.

Материал и методы. Материалом исследования послужили поэтические тексты древних китайских авторов. В качестве единиц выступили языковые средства, воплощающие один из наиболее распространенных в китайской лингвокультуре образов – образ бамбука. Основные методы исследования – контекстологический и лексико-семантический.

Результаты и обсуждение. Особенности биологического строения бамбука и разноаспектные возможности его применения в жизни носителей китайского языка определяют богатейший образный потенциал лексемы-номината. Включенность данной лексемы в широкий контекст значительно обогащает процесс смыслопорождения. Языковые средства, объективирующие толкование образа бамбука в китайской лингвокультуре, в текстовой перспективе получают возможность своей концептуальной интерпретации. Последняя развертывается на основании рассмотрения символических компонентов смысла, вписанных в национальную картину мира на уровне ее фрагментов. Направления символизации значения языковых единиц, номинирующих образ бамбука, выявляются путем рассмотрения речевой структуры древних поэтических текстов китайских авторов.

Заключение. Ключевыми проявлениями символического значения образа бамбука в китайской лингвокультуре можно назвать варианты интерпретации данного образа как символа высокой нравственности, чистоты, покоя, гармонии и умиротворенности. Такое символическое толкование не противоречит основным догмам китайской философии, в его основе лежит ассоциативная переключка, возникающая в сознании носителей языка, как результат сопоставления свойств растения и характеристик человека.

Ключевые слова: языковая картина мира, символический образ, китайская лингвокультура, поэтический текст, образ бамбука, лексические средства, лингвокультурологический анализ.

Введение

В эпоху когнитивных исследований в различных сферах гуманитарной науки особую актуальность приобретают изыскания в области моделирования и интерпретации своеобразия национальных языковых картин мира с опорой на анализ образующих их элементов. Подобный подход представлен, в частности, в ряде публикаций авторов, например [1]. Для интерпретации национальной картины мира на уровне отдельных ее фрагментов релевантными оказываются различные составляющие, отражающие специфику национальной ментальности и особенности восприятия действительности в рецепции представителей этноса. К таким составляющим относятся ментальные сущности, по-разному (в качестве концептов, фреймов, «сгустков смыслов» и пр.) обозначаемые в трудах современных когнитологов. Так, М. М. Маковский ведет речь о таких структурно- и смыслообразующих элемен-

тах национальной картины мира, как «субъективные образы-гештальты объективного мира», которые способны «опредмечиваться в знаковых формах различного вида» [2].

Особое место в перечне образующих национальную картину миру элементов принадлежит системе символов. Символ – единица культурной, значимой для массового сознания и выделяемой на его уровне информации. Общепринятое представление о символе сводится к пониманию его как «некоторого содержания, которое, в свою очередь, служит планом выражения для другого, как правило, культурно более ценного, содержания» [3, с. 240]. Устойчивым для научного представления является понимание корреляции между символом и знаком: «Встречаясь в моменте бытия, знак и символ раскрывают друг друга: символ в опыте бытия раскрывает свою знаковую сущность, а знак в своем бытии – свою символическую функцию» [4, с. 7]. В качестве зна-

ков, объективирующих символ, в большинстве случаев рассматриваются языковые знаки, единицы, принадлежащие национальной языковой системе, чаще всего – словные и сверхсловные, образованные путем метафорического переноса значения [5–8].

Поскольку наиболее часто в научной литературе коррелируют понятия «символ» и «образ», необходимо оговорить наше понимание их соотношения. Понятия «символ» и «образ» часто воспринимаются учеными как близкие или смежные по смыслу («символы и образы»). Символ также может считаться абсолютным семантическим дублетом понятию «образ» (дефиниция «символ-образ»). Отметим, что не каждый образ является символом, равно как не в каждом символе может содержаться образная компонента. Распространенным выступает толкование терминов «символ» и «образ» как находящихся в родовидовых отношениях: *образ* рассматривается как частный случай презентации символического содержания (обретение образом символического статуса, «символизация образа», «образ как символ»), а образная компонента является его составляющей.

Таким образом считаем целесообразным использование в данной статье в качестве ключевой дефиниции «символический образ» как средства экспликации символического смысла, как правило, выделяемого в результате массовой перцепции культурно значимых текстов – формы существования искусства. Присущие любому образу эстетический функционал, повышенный прагматический фон и особая аксиологическая значимость позволяют говорить, прежде всего, о функционировании образов в художественных, в том числе *поэтических*, текстах. Следовательно, учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что объектом рассмотрения в настоящем исследовании выступает символический образ как составляющая национальной картины мира – ментальный феномен, имеющий знаковую форму выражения в виде единиц культурно и эстетически значимых текстов. Подробнее о вопросе взаимосвязи понятий «символ», «образ», «знак» см., например, в работах [2, 3, 9, 10].

Тексты, воплощающие символические образы, во всей полноте отражают специфику национальной лингвокультуры, а потому представляют особый интерес для изучения учеными-лингвокультурологами и когнитивистами. В высшей степени символична и богата образами *китайская лингвокультура*, которая насчитывает более пяти тысяч лет исторического развития, является одной из самых древних и самобытных в мире [11]. Универсальные черты, присущие культуре разных этносов, в целом ряде случаев приобретают в системе китайских культурных ценностей своеобразное на-

полнение и значимость. Так, в отличие от западной, вся китайская культура в высшей степени символична: особую роль в ней играет образный, метафоричный способ экспликации национально маркированных смыслов. Китай – «страна символов, скрытых смыслов и настоящего таинства, переданного через столетия, сохранившегося и в наши дни» [12, с. 137].

Во многом такое положение дел обусловлено философской составляющей культуры Китая, определяющей теснейшую связь культуры с религиозным мировоззрением, основу которого формируют постулаты конфуцианства, даосизма и буддизма. В качестве другого детерминирующего фактора учеными называется совокупное действие «языка, закрытого образа жизни, культа предков и природы», определившее сформированность целой системы символов, «ставшей основой существования этого народа, с его семиотичной культурой, миропониманием» [12, с. 138]. Например, каллиграфическая система письма в Китае базируется на национальной традиции, согласно которой каждый вид знаков и символов представляет отражение в сознании китайцев концептуальной информации, связанной с особенностями понимания мироустройства и рефлексией носителей языка относительно этого мироустройства. Таким образом, иероглифическая система китайского письма демонстрирует запечатленную в знаке тесную связь между культурно обусловленной формой и определяемым социально значимой информацией содержанием, а также символический характер этой связи.

В китайской национальной картине мира *символ* выступает универсальным знаковым средством, которое пронизывает все сферы культуры и оказывает значимое влияние на ее носителей. «В Китае все магическое проработано до мельчайших деталей. Уверенность в силе магии символа и даже любого слова используется в магических ритуалах Китая повсеместно и играет в жизни каждого китайца очень большую роль. Жизнь каждого китайца насыщена символами, начиная с рождения до самой смерти» [13, с. 59]. Жители Поднебесной наделены живым воображением, высокая степень развития которого в большой степени обусловлена необходимостью стимулирования реакции сознания, в том числе языкового, призванного осмысливать сложный символизм древнего фольклора и мифологии. Эту специфику деятельности сознания представителей китайского этноса демонстрируют единицы национального языка, принадлежащие разным классам и уровням: элементы фразеологического фонда, единичные наименования (зооморфизмы, фитонимы, топонимы) и пр. Китайская символика по своему генезису, составу, вариантам интерпретации, функциональной на-

правленности и внешним характеристикам разнообразна, что находит отражение в национальном языке.

Так, интерпретация фразеологизма 鹊桥 (*сорокий мост, построенный сороками якобы по велению Ткачихи через Млечный Путь для свидания с Пастухом из китайской легенды*) будет полной с учетом знания подтекстовой информации. Согласно легенде, пастух Нюлан и фея Чжинюй символизируют отношения супругов (влюбленных) после долгой разлуки.

Еще пример. Топоним 西湖 (*озеро Сиху*) обозначает одно из самых знаменитых озер в Китае, которое находится на западе Ханчжоу и признано объектом всемирного наследия. Этот топоним часто упоминается в древних китайских поэтических текстах, легендах и сохраняет до сих пор в своем значении символический компонент – «озеро Сиху как место неожиданной романтической встречи».

Глубоко символичны по своему содержанию многочисленные зооморфизмы. Например 乌龟 *черепаха* (символ долгожительства в даосизме), 蝙蝠 *летучая мышь* (символ счастья в китайской национальной новогодней традиции), 仙鹤 *журавль* (символ долголетия и изящества), 蟾蜍 *жаба* (символ изобилия, богатства), 龙凤 *феникс и дракон* (символ императорской власти в политической идеологии древнего Китая) и др.

Особую смысловую нагрузку в символической китайской картине мира реализуют образы, номинируемые посредством фитонимов. Например, лексема 百合 (*лилия*) содержит в своем значении символический компонент «знак гармонии в долгой семейной жизни» (пожелание длительного счастливого брака). Лексема 并蒂莲 (*два цветка лотоса на одном стебле*) репрезентирует символ верной и горячей любви между супругами. Фитоним 松 (*сосна*) символизирует долголетие, постоянство, стойкость, проявляемые в трудных жизненных обстоятельствах, и активно используется авторами в произведениях живописи и литературы. Лексема 梅花 (*слива мэйхуа*) олицетворяет жизнелюбие, выносливость, надежду на возрождение жизни.

В качестве важной составляющей национальной картины мира китайцев можно назвать фрагмент, связанный с символическим осмыслением ими образов деревьев. Постигание глубинных слоев символики образа конкретного дерева – задача, которую решает по мере взросления и становления чувства национальной идентичности каждый китаец. Многообразие видов деревьев в Китае является вечным источником вдохновения творцов, репрезентирующих свою рефлексию в устных и письменных, прозаических и поэтических речевых формах. В творчестве китайских авторов представлены различные варианты интерпретации сим-

волического смысла образов деревьев. В качестве знаковых рассматриваются случаи «участия» деревьев в праздничных и повседневных обрядах, обычаях и традициях, народных поверьях, отражающих определенные реалии быта и черты бытия китайского народа и нашедшие выражение в афоризмах, поговорках, пословицах, именах собственных, метафорических выражениях.

Наиболее популярными в китайской культуре являются следующие образы: сосны 松, бамбука 竹 и сливы мэйхуа 梅. Эти растения не боятся сильных морозов, остаются зелеными зимой. В традиционной китайской культуре они символизируют высокие морально-нравственные качества человека: терпение, выносливость, непорочность, благородство.

Настоящее исследование представляет опыт изучения символического смысла образа бамбука – растения, присутствующего в различных произведениях философской, научной и литературной направленности, как древних, так и современных.

Целью статьи является рассмотрение языковых средств воплощения образа бамбука в текстах китайских поэтов древности. Следовательно, единицами анализа являются словные и сверхсловные единицы, репрезентирующие в рассматриваемом контенте текстов образ бамбука. Всего собрано и проанализировано 58 лексических единиц. Таким образом, анализ выстраивается в соответствии с исследовательской траекторией «от знака к символу».

Материал и методы

Материалом исследования выступают древние поэтические китайские тексты, имеющие особую значимость для изучения национальной лингвокультуры в силу своей историко-культурной ценности. В ракурсе исследования – 12 стихотворений, созданных в период правления династий Тан (唐) (618–907 гг. до н. э.) и Сун (宋) (960–1279 гг.) [14]. Именно в эти исторические эпохи, традиционно считающиеся одними из периодов наивысшего могущества Китая, страна переживала расцвет искусства, опережала другие мировые державы в социально-экономическом развитии. Поэтические тексты, созданные в эти периоды, обладают ярко выраженным эстетическим потенциалом, созданию которого во многом способствует присутствие в них системы образов, занимающих ключевые позиции в национальной картине мира. Эти тексты оказали влияние на формирование китайской поэтической традиции, в том числе связанной с воссозданием образа бамбука как национально значимого символа. Отголоски этого влияния прослеживаются и в текстах современных китайских поэтов. В числе авторов исследуемых текстов – наиболее известные поэты указанных периодов: Ду Фу, Ли

Цзяю, Ван Вэй, Шикун Шу, Чан Цзянь, Мэн Хаожань, Цюань Дэюй (эпоха династии Тан) и Ли Чжи, Ван Аньши, Ван Гуй (эпоха династии Сун). Эти тексты позволяют анализировать воплощенные в них черты своеобразия национальной картины мира (в том числе проявляемые в осмыслении образа бамбука носителями китайского языка) на этапе оформления последних в качестве маркеров деятельности массового сознания.

Логика исследования реализуется с учетом разных уровней смысловой концептуализации образа, коррелирующих с определенными этапами анализа лексических средств его воплощения. Первоначальный этап исследования связан с выявлением актуального смысла лексем, репрезентирующих символику данного образа в конкретных речевых произведениях. Последующий ориентирован на анализ символических оттенков в значении лексем – маркеров образа бамбука в китайской лингвокультуре. Выделение символических компонентов в значении номинирующих образ бамбука слов позволяет считать этот образ наиболее востребованным в развертывании национальной картины мира, обладающим аксиологической ценностью, выступающим мериллом сформированности представления о национальной идентичности и в полной мере передающим специфику китайской лингвокультуры.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и собственно филологических методов. Ключевым методом исследования выступает лингвокультурологический анализ образов-символов, чья смысловая «многослойность» позволяет «восстановить глубинные национальные культурные смыслы важнейших текстов» [15, с. 30]. Активно привлекаются контекстологический, лексико-семантический, семантико-стилистический, функционально-прагматический, концептологический анализ, элементы дискурсивного анализа.

Результаты и обсуждение

Осмысление образа бамбука в символическом ключе базируется на столь характерном для китайской культуры неустанном и пристальном наблюдении над явлениями окружающего мира. Природные свойства бамбука делают его уникальным растением, которому по биологическим характеристикам нет подобных. Структура бамбукового стебля представляет чередование узлов и междоузлий, что обуславливает способность растения к невероятно быстрому росту. Данный факт фиксируют специализированные издания, публикуемые как в Китае, так и в других странах. Об этой специфичной характеристике денотата говорится и в разноязычных лексикографических источниках, описывающих ключевое слово-номинал. В частности, в толковых

словарях русского языка можно встретить такие толкования лексемы «бамбук»: «**БАМБУК**, бамбука, м. (малайск. bambu) (бот.). Тропический древесный злак с очень крепкой, внутри полой древесиной» [16, с. 75], «**БАМБУК**, -а [франц. bambou от малайск. bambu]. Южное древесное быстрорастущее высокое растение с гибким, полым стволом (легкие и прочные стебли используются как строительный и поделочный материал, молодые побеги употребляются в пищу)» [17, с. 57].

Бамбук произрастает по всей территории Китая, он занимает значимое и знаковое место в повседневной жизни жителей Поднебесной: молодые побеги бамбука, которые считаются «деликатесами Востока», китайцы употребляют в пищу, его сердцевина используется при изготовлении бумаги, стебли – в производстве корзин, мебели, музыкальных инструментов. В национальной медицине бамбук также находит широкое применение в виде отваров из семян, листьев, корней, сока данного растения.

Морфологические особенности бамбука выступают основанием для формирования в китайской философско-этической системе ценностей представлений, связанных с символическим осмыслением разных составляющих характеристики этого вечнозеленого растения. Например, часть бамбука, так называемое коленце (竹节 zhú jié), метафорически ассоциируется с определенными человеческими качествами – сильной волей, кристальной честностью, безупречной совестью, строгой принципиальностью. Такое свойство бамбука, как наличие внутри ствола полой древесины, в коллективном сознании китайцев обуславливает существование на основе метафорической связи интерпретации бамбука как «空心», т. е. «пустоты», «пустого сердца». В частности, подобный вариант толкования коррелирует с представленным в трактате основоположников даосизма Лао Цзы и Чжун Цзы. Понятие 虚无 (отрешенность, пустота) – одно из ключевых в философии даосизма 致虚极: чтобы найти 道 (дао, путь), необходимо дойти до предельного состояния пустоты, избавиться от суетных мыслей и сохранить в сердце чистоту.

Китайцы необычайно любят фигурки и изображения бамбука. Иероглиф 竹 (zhú, бамбук) входит во многие другие иероглифы, обозначающие отдельные действия или предметы, связанные с использованием денотата. Например: 笔 (bǐ, кисть), 筷 (kuài, палочки для еды), 筏 (fá, плот (из бамбука, дерева)), 管 (guǎn, дудка; духовые деревянные музыкальные инструменты), 篮 (lán, корзинка), 竿 (gān, палка, жердь), 箭 (jiàn, стрела), 笼 (lóng, клетка, решетка), 笋 (sǔn, побег (росток) бамбука (деликатес в Китае)), 笛 (dí, флейта, дудка), 筛 (shāi, сито, решето), 筒 (tǒng, бамбуковая трубка) и др.

В китайском языке существует большое количество идиом, пословиц и поговорок со словом «бамбук», например: 势如破竹 (shì rú pò zhú в прямом значении «как раскалывают бамбук», в переносном – «сметать все на своем пути, сокрушить все препятствия, одержать стремительную победу»), 青梅竹马 (qīng méi zhú mǎ, в прямом значении «зеленые сливы и бамбуковые лошадки (детские игры)», в переносном – «о влюбленных, которые дружили с детства»), 竹篮打水 (zhú lán dǎ shuǐ, в прямом значении «носить воду в бамбуковой корзине», в переносном – «напрасно, без толку, бесполезное действие»), 胸有成竹 (xiōng yǒu chéng zhú, в прямом значении «в душе (в уме) иметь готовый бамбук (прежде чем начать рисовать его)», в переносном – «иметь ясное представление о способе решения задачи, иметь готовый план в голове, быть в полной готовности»), 罄竹难书 (qìng zhú nán shū, в прямом значении «не хватит бамбука (бумаги) для описания», в переносном – «о неисчислимых злодеяниях»), 竹烟波月 (zhú yān bō yuè, в прямом значении «роща бамбука в туманном вечере», в переносном – «красивый пейзаж в лунном вечере»), 竹篱茅舍 (zhú lí máo shè, в прямом значении «хижина, сделанная из бамбука», в переносном – «о скромном доме в деревне»), 竹苞松茂 (zhú bāo sōng mào, в прямом значении «пышные заросли бамбука и сосны», в переносном – «пожелание единства, процветания и благополучия семье») и др.

В коллективном языковом сознании носителей китайского языка посредством лексических единиц и сверхсловных выражений создается образ бамбука, разные составляющие которого в символической форме актуализируют определенные свойства данного растения, которые имеют аксиологическое значение в национальной картине мира. Например, в пословице 阴坡杉, 阳坡竹 («На северном склоне горы растет ель, а на южном – бамбук») отображается народное представление, соотносящее бамбук исключительно с позитивными проявлениями климата, погоды и пр. В ряде примет, бытующих издревле в китайском социуме, присутствует образ бамбука. Традиционным в китайской картине мира считается установление корреляции между природными явлениями и особенностями произрастания бамбука. Так, большинству китайцев знакома такая примета: 清明雨水多, 竹笋满山坡 («Если в день Цинмин (период года с 5 или 6 апреля, отнесен к первой половине 3-го лунного месяца) льет дождь, то весь год бамбук будет бурно расти на горах»).

Символический образ бамбука ассоциативно сопряжен в коллективном сознании с идеей экономической выгоды от его выращивания: 家有千竿竹, 子孙享清福 («Дома в саду растет тысяча бамбуков, сыновья и внуки живут счастливо и в довольстве»),

房前屋后栽满竹, 三年以后换新屋 («Вокруг дома бамбук посадишь, через три года новый дом купишь и переедешь в него») и др.

В китайских пословицах и поговорках присутствуют высказывания, содержащие советы по выращиванию бамбука и основанные на представлении о бамбуке как особом, элитном растении, обладающем исключительной ценностью, например: 栽竹莫共松, 共松不成林 («Нельзя сажать бамбук вместе с соснами, иначе бамбуковый лес не вырастет»), 春不伐竹, 夏不伐木 («Весной не рубят бамбук, а летом – лес»), 要想竹笋发, 秋季勤把竹园挖 («Чтобы побеги бамбука выросли, нужно осенью чаще вскапывать землю в бамбуковом саду»).

В ряде случаев образное значение создается путем использования тропов (сравнения, метафоры, олицетворения). Чаще всего сравниваются свойства бамбука и моральные качества человека, например: 人有志, 竹有节 («У человека воля (или дух), а у бамбука – коленце»).

Изучение символизма бамбука в китайской культуре показывает, что своими истоками он уходит в мифопоэтические фольклорные времена зарождения и массового бытования многочисленных легенд, сказовых и мифологических текстов, как устных, так и письменных [18, с. 6]. Так, в Китае широко известна легенда о семи мудрецах (竹林七贤) – ученых, поэтах, музыкантах, живших в III в. н. э. при правлении консервативной династии Вэй, которые собирались в бамбуковой роще и обсуждали мировоззренческие коллизии эпохи.

Образ бамбука присутствует в китайских текстах разных типов и видовой принадлежности. Особую интерпретацию, связанную с его эстетическим звучанием, приобретает образ в древних поэтических текстах. В одном из самых древних поэтических сборников – 诗经 («Канон стихов/поэзии», иногда переводится как «Книга песен») – образ бамбука присутствует неоднократно. В каждом случае этот образ приобретает различное символическое наполнение: 竹苞 (пышные заросли бамбука – символ единства, процветания и благополучия семьи). Фразеологизмы 绿竹猗猗 (стройный зеленый бамбук), 绿竹青青 (зеленый бамбук), 绿竹如簧 (густые заросли зеленого бамбука) ассоциативно-символически сопрягаются с образом человека, обладающего рядом высоких моральных качеств. Представляется, что в сознании авторов этого поэтического сборника бамбук является олицетворением благородного, красивого и внешне, и внутренне, совершенного человека. Символическая трактовка образа бамбука как 君子之美 (благородного мужа, шире – человека), репрезентированная в текстах описываемого поэтического сборника, является в целом чрезвычайно устойчивой в китайской лингвокультуре.

Древнекитайская поэзия является квинтэссенцией китайской лингвокультуры, она ценна не только своей формальной красотой, но и тем, что отражает духовное содержание китайской культуры. Древнекитайские стихотворения обладают ярко выраженной национальной самобытностью и неповторимым своеобразием. Вовлечение в смысловую структуру древнекитайских поэтических текстов символических представлений о бамбуке способствует появлению при интерпретации этих текстов новых нюансов толкования. Остановимся подробнее на рассмотрении некоторых аспектов символической трактовки образа бамбука в древних поэтических китайских текстах.

Бамбук как символ высокой нравственности. Отмеченные выше природные свойства бамбука (внутри полый, стройный, прочный, стойкий к холоду, вечнозеленый) в русле китайской традиции соотносятся с такими человеческими качествами, как прямота и твердая воля, принципиальность, выносливость, непреклонность, беззаветная преданность, стойкость. Проиллюстрируем сказанное примерами из следующих текстов: (1) Ду Фу 杜甫. Сопровождение Чжэн Гуанвэня с целью посещения лесного парка им. Генерала Хэ 陪郑广文游何将军山林; (2) Лю Сяо 刘孝. Воспевание бамбука 咏竹; (3) Ли Цзяю 唐代李嘉佑. Бамбуковый дом 竹楼; (4) Су Ши 宋代苏轼. О зеленом бамбуке 绿竹筠; (5) Ван Аньши 王安石. Воспевание бамбука 咏竹; (6) Ван Гуй 王珪. Бамбук 竹.

При знакомстве со стихотворениями древних китайских поэтов в первую очередь становится заметным обилие зеленого цвета в их картине мира. Атрибутив «зеленый» в преобладающем большинстве случаев синтагматически связан с лексемой «бамбук»: 竹生空野外 («Зеленый бамбук растет на пустоши») (2), 绿竹筠 («О зеленом бамбуке») (4). С номинатом зеленого цвета в образной перспективе текста оказываются сопряжены и другие колоративы, что в целом расширяет символический контекст: 名园依绿水 («Знаменитый сад примыкает к изумрудной реке») (1), 野竹上青霄 («Кусты дикого бамбука стремительно растут, устремившись в синее небо») (1).

Бамбук всегда устремлен ввысь. Его топос – между землей и небом: 梢云耸百寻 («Его длинные ветки уходят высоко в небо») (2), 天地得正气 («Между Небом и Землей бамбук в здоровом духе»), 四时无易心 («В четыре сезона своего внешнего облика он не меняет»), 生来本孤节 («У него врожденное одинокое коленце»), 高处独千寻 («И только на высоте он себя ищет») (6).

В (3) тексте речь идет о мелком чиновнике, который уединился на берегу реки в построенном им самим «бамбуковом доме», чтобы жить спокойной жизнью, сохранив вдали от цивилизации чистое

сердце. Дом из бамбука становится символом «святого места», а проживающий в нем человек – символом человека, не пресмыкающегося перед властью: 傲吏身闲笑五侯 («Я, гордый, беззаветный и мелкий чиновник, ничуть не завидую тем высокопоставленным чиновникам»).

Стихотворение Су Ши (4) построено по принципу анафоры, основанной на сопоставлении «благородных» свойств бамбука и человеческих качеств: 宁可食无肉 («Без мяса можно наесться»), 不可居无竹 («Без бамбука прожить страшно»), 无肉使人瘦 («Без мяса человек похудеет»), 无竹使人俗 («Без бамбука человек опошлится»). Автор подчеркивает важную роль представления о бамбуке в формировании внутреннего духовного мира человека. Переключки образов бамбука и человека и рождение в точке пересечения новых символических смыслов присутствуют во многих поэтических древних текстах: 无人赏高节 («Некому восхищаться его благородными качествами»), 徒自抱贞心 («Придется сохранить свой душевный свет») (2); 人怜直节生来瘦 («Люди обожают прямой и стройный бамбук, который имеет свои коленца»), 自许高材老更刚 («И восхищаются тем, что с каждым днем он становится жестким и стойким»), 曾与蒿藜同雨露 («Несмотря на то, что травы и якорцы стелющиеся, как бамбук, избалованы росами и дождями»), 终随松柏到冰霜 («Но только он возвышается вместе с соснами и кипарисами в морозную зиму») (5).

Бамбук – символ чистоты и покоя. С древних времен бамбуковая роща воспринимается китайскими художниками и поэтами в качестве места поиска и обретения душевного покоя, избавления от мирской суеты, погружения в мир созерцаний. Тишина и покой, царящие в бамбуковой роще, соответствуют образу жизни, смысл которой, согласно даосской философии, состоит в «недеянии» и «свободном скитании» в поисках гармонии. Эти размышления проиллюстрируем анализом образных средств представления символического представления о бамбуке. В качестве материала привлекаются следующие тексты древних поэтов: (1) Ван Вэй 王维. Подворье в бамбуковой роще 竹里馆; (2) Ши Куншу 司空曙. Дорожка в бамбуковой роще 竹里径; (3) Чан Цзянь 常建. На стене зала в погружении в созерцание храма «Пошаньши» 题破山寺后禅院; (4) Ли Чжи 李治. Беседка в бамбуковой роще 竹亭.

Лейтмотив указанных текстов – состояние одиночества, всеобъемлющего, но не тягостного. Так, в стихотворении (1) говорится о том, что автор одиноко сидит в бамбуковой роще, однако не ощущает при этом дискомфорта. Он 弹琴 («играет на китайской цитре») и 长啸 («протяжно распевает»). Спутником лирического героя выступает «белая луна», символизируя «что-то чистое, идеальное».

Сердце героя также излучает «свет». Несомненно, идея автора заключается в том, чтобы показать ценность слияния человека с природным пространством, созданным бамбуковой рощей. Стоит отметить, что сам автор – Ван Вэй, будучи верующим, воплощает силу своей веры в поэтических строчках. Его поэзия искренна, музыкальна, торжественна. Знакомство с ней рождает у адресата ощущение «бесстрастия», «наполненной пустоты» и «покоя, тишины»: 独坐幽篁里 («Одиноко сию я в отдаленной бамбуковой роще»), 弹琴复长啸 («Играю на китайской цитре и протяжно распеваю»), 深林人不知 («В отдаленной бамбуковой роще редко ступает человеческая стопа»), 明月来相照 («Только на небе светится белая луна»).

В стихотворении (2) в строке 幽径行迹稀 («На тихой дорожке в бамбуковом лесу следы людские редки») иероглиф 幽 описывает тишину и покой в бамбуковой роще, а иероглиф 稀 говорит о малолюдной бамбуковой роще. При этом автор описывает красоту отдаленной, тихой, безлюдной бамбуковой рощи: 幽径行迹稀 («На тихой дорожке в бамбуковой роще следы людские редки»), 清阴苔色古 («На темной стороне оказываются несвежие лишайники»), 萧萧风欲来 («Воющий ветер задует»), 乍似蓬山雨 («Как будто с горы Пэншань дождь будет литься»).

В стихотворении (3) описываемые образы – 古寺 («старинный храм»), 高林 («высокие и стройные стволы бамбука»), 幽处 («отдаленное и тихое место»), 禅房 («зал для погружения в созерцание») – создают ощущение комфорта, уюта и, безусловно, гармонии между внутренним миром человека и окружающим миром. Стремление к обретению духовности ставится выше соблюдения формы. Чувственное восприятие мира видится поэту основой размышлений о жизни: 清晨入古寺 («Утром я вошел в старинный храм»), 初日照高林 («Поднявшееся солнце освещает высокие и стройные верхушки бамбуковых деревьев»), 曲径通幽处 («Извилистая дорожка ведет к отдаленному и тихому месту»), 禅房花木深 («Зал для погружения в созерцание скрывается в густом и цветущем кустарнике»), 山光悦鸟性 («Птицы порхают в привлекательном горном пейзаже»), 潭影空人心 («Человек в хорошем духе, будучи отрешенным от мирской суеты и благодаря прозрачному озеру»), 万籁此都寂 («В это время вокруг все затихло»), 但余钟磬音 («Лишь слышится звон колокольчика»).

Древние поэты в своих текстах любят прописывать яркие детали образа. Образ бамбука рисуется в контексте зарисовок флоры в целом. Детальными флоры Китая выступают: 冈 холм, 竹 бамбук, 亭 беседка, 风 ветер, 云 облака, 浔 прозрачная река. Человек гармоничен этому природному миру. Стихотворение (4) пронизано ощущением покоя, тихой радости,

нравственной чистоты и духовного совершенства: 绕冈修竹小亭深 («Холм окружен густой бамбуковой рощей, в котором стоит беседка»), 风干云梢照碧浔 («Ветер тихо развеивает облака, и верхушки бамбуков глядят в прозрачную речку на то, как облака плывут по воде»), 安得茂林带左右 («Густая бамбуковая роща отражается в воде»), 只应萧爽似山阴 («Такая свежесть и бодрость бывает только на темной стороне горы»). Таким образом, в китайской картине мира бамбук воспринимается как идеальное средство приобщения к вечной красоте и гармонии. Бамбуковая роща интерпретируется как место очищения от страстей и житейской прозы.

Бамбук – символ гармонии и умиротворения. В китайской культуре бамбуковая роща считается местом обретения комфортного душевного состояния, источником умиротворения, когда мысли и чувства человека приходят в гармонию. В этом «изыщном месте» человек ощущает дыхание «свежего и чистого ветра», слышит звуки падающих росинок с бамбуковых листьев, погружается в блаженное состояние. Раскроем суть сказанного посредством обращения к анализу следующих древних китайских текстов: (1) Мэн Хаожань 孟浩然. Написанное в бамбуковой беседке обращение к брату Сяньжань 洗然弟竹亭; (2) Цюань Дэюй 权德舆. Стихотворение, нечаянно написанное во время прогулки по дорожкам в бамбуковой роще 竹径偶然作.

В стихотворении (1) поэт не только воспевае братскую любовь, но и излагает мысли, навеянные препровождением времени в бамбуковой беседке. Автор и его брат в молодости были одержимы идеей служения родине. Содержание их мечты адекватно воплощают метафорические образы 鹤鹑心 («сердце трясогузки – символ братской любви») и 鸿鹄志 («величественный журавль – символ высоких амбиций, значимых целей»). Однако строки проникнуты чувством сожаления о несбывшихся планах, осуществлению которых помешала политическая атмосфера в стране, созданная усилиями правителей-консерваторов. Лирический герой уединяется в поисках гармонии в бамбуковой роще, любит проводить время в бамбуковой беседке: 吾与二三子 («Мои дорогие братья!»), 平生结交深 («Любовь братская у нас крепка»), 俱怀鸿鹄志 («У нас в сердце высокие амбиции, далекие цели»), 昔有鹤鹑心 («Всегда друг другу оказывали первую помощь при необходимости»), 逸气假毫翰 («Пришлось стихами выражать наш изысканный вкус»), 清风在竹林 («Чистый и свежий ветер останется в бамбуковой роще»), 达是酒中趣 («Вместе наслаждаемся удовольствием от вкусных вин»), 琴上偶然音 («Иногда слушаем чистую и изысканную музыку, льющуюся с цитры»).

В стихотворении (2), идейно и образно созвучном с текстом (1), автор также рассуждает об уходе

из социума в мир бамбуковой рощи. Внутренняя гармония оценивается лирическим героем как наивысшая ценность, в сравнении с которой теряют какой-либо смысл политические игры и споры в социуме: 退朝此休沐 («Покинул императорскую аудиенцию и ушел в отпуск»), 闭户无尘氛 («Закрытые ворота огородили меня от суетного мира»), 杖策入幽径 («Держа трость, брожу по дорожке»), 清风随此君 («Чистый и свежий ветер тебя сопровождает»), 琴觴恣偃傲 («Сняв маски гордыни, на цитре играю и вином угощаюсь»), 兰蕙相氛氲 («Орхидея и ароматная травка душисто пахнут»), 幽赏方自适 («В тихом местечке с комфортом и радостью такой красотой люблюсь»), 林西烟景曛 («Солнце садится за бамбуковую рощу, а над ней поднимается туманный и заманчивый дым»).

Во многих китайских древних поэтических текстах встречается образ свежего и чистого ветра, который в китайской культуре символизирует бескорыстность, справедливость. Например, фразеологизм 两袖清风 («в обеих руках свежий ветер; переносное значение – бескорыстный, неподкупный (обычно о чиновнике)»). Вывод, к которому приходят авторы текстов, состоит в следующем: образ бамбука (бамбуковой рощи, бамбуковой беседки), сопряженный с образами неба, облаков, ветра, создает целостное представление об идеальном месте пребывания человека с чистой душой, бескорыстного, неподкупного, справедливого, чей разум находится в гармонии с душой и сердцем.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Символический образ как культурологическая и когнитивная единица, обладающая несомненной аксиологической ценностью и многослойным содержанием, воплощает фрагмент национальной картины мира. Объективируют семантику символического образа составляющие данного национального языка – как единичные лексемы, так и сверхсловные элементы (пословицы, поговорки, фразеологизмы и пр.) и даже целые тексты. Основным способом создания концептуально-образного смысла выступает метафоризация. Особым потенциалом в этом плане обладают древние поэтические тексты. В силу своей жанрово-стилевой принадлежности подобные речевые произведения, характеризующиеся эстетической направленностью и присутствием в их языковой структуре художественных средств, выражающих авторскую иллюзию,

репрезентируют в образной форме фрагмент картины мира, не только индивидуально-авторской, но и коллективной. Благодаря времени своего создания древние поэтические тексты можно считать теми формами воплощения мысли в слове, которые стояли у истоков формирования национальной идентичности, национальной философии, национального мировоззрения. Поэтому анализ языковой ткани этих текстов позволит исследователю погрузиться в интерпретацию смыслов, характерных для раннего этапа становления национальной картины мира.

Китайская лингвокультура как одна из лингвокультур, не только самых древних, но и насквозь пронизанных символическими оттенками значения, создает обширное исследовательское поле: символические образы, функционирующие в стихотворениях древних китайских поэтов, отражают основные векторы становления национальной концептосферы и ее дальнейшего исторического развития.

Одним из ключевых символических образов китайской лингвокультуры является образ бамбука. Значимость осмысления образа бамбука в китайской языковой картине мира обуславливается непреходящей ценностью данного растения в жизни китайцев, особенностями его морфологического строения и разносторонним использованием в быту. Анализ данного символического образа осуществляется с учетом разных уровней интерпретации его семантических характеристик: начиная с толкования системно-языкового значения, учитывая специфику контекстуальных смыслов, поднимаясь до обобщения и концептуализации и выявления на основании этого когнитивно-метафорических нюансов семантики. Основное направление символизации образа бамбука – установление корреляции между свойствами этого растения и характеристиками человека.

На основании анализа языковых средств воплощения образа бамбука сделаны выводы о следующих вариантах его символического толкования:

- 1) бамбук – символ высокой нравственности;
- 2) бамбук – символ чистоты, покоя;
- 3) бамбук – символ гармонии и умиротворения.

В качестве перспектив исследования можно определить изучение комплекса вопросов, связанных с интерпретацией узальной (инвариантной) и вариативных трактовок символических образов, находящихся отражение как в китайской лингвокультуре в условиях ее диахронного развития в текстах разной жанрово-стилевой и дискурсивной принадлежности, так и в ракурсе сопоставления в толковании этих символических образов в разных лингвокультурах.

Список литературы

1. Ван С., Курьянович А. В. Жаргонизмы в речи китайской молодежи: опыт лингвокультурологического описания // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulliten). 2016. Вып. 3 (168). С. 9–14.

2. Маковский М. М. Язык – миф – культура: Символы жизни и жизнь символов. М.: Русские словари, 1996. 330 с.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2001. 703 с.
4. Иванов Н. В. Символическая функция языка в аспектах семиогенеза и семиозиса: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 377 с.
5. Глебкин В. В. Метафора механизма и теория концептуальной метафоры Лакоффа – Джонсона // Вопросы языкознания. 2012. № 3. С. 51–68.
6. Кондрагьева О. Н. Новые тенденции в концептуализации внутреннего мира человека // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2013. № 1. С. 72–77.
7. Кузьмиченко А. А. Лингвокультурный потенциал концептуальной метафоры // Вестн. Псковского гос. ун-та. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. № 5. С. 167–170.
8. Осипов Д. В., Федотова Н. С. Алгоритм формирования концептуальных метафор // Вестн. Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2019. № 2. С. 23–30.
9. Лосев А. Ф. Символ в системе культуры // Избранные статьи: в 3 т. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александрия, 1992. 480 с.
10. Лосев А. Ф. Проблемы символа и реалистическое искусство. 2-е изд. М.: Искусство, 1995. 320 с.
11. Нагибина И. Г., Куликова Л. В. Китайский культурологический дискурс-анализ: методология и параметры исследования // Вестн. Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 9: Филология. С. 9–18. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-9-9-18.
12. Махортова О. В., Мордовина Л. В. Особенности символики и знаковости Китая // Аналитика культурологии. 2011. № 1 (19). С. 137–139.
13. Алтымышова Ж. Ж. Роль символических образов в китайской литературе // Вестн. Бишкекского гуманит. ун-та. 2018. № 2 (44). С. 58–60.
14. Антология китайской поэзии / пер. с кит.; под общ. ред. Го Можо, Н. Т. Федоренко. М.: Гослитиздат, 1957–1958. Т. 1. 423 с.; Т. 2. 376 с.; Т. 3. 334 с.
15. Левушкина О. Н. Художественный текст как явление национальной культуры: лингвокультурологический анализ образов-символов // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2008. № 4. С. 30–37.
16. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 4824 с.
17. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
18. Уильямс Ч. Китайская культура: мифы, герои, символы. М.: Центрполиграф, 2011. 478 с.

Ван Синхуа, кандидат филологических наук, доцент, Муданьцзянский педагогический университет (ул. Венхуа, 191, Муданьцзян, Китай, 157011).
E-mail: paveltgpu@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 29.04.2021.

DOI 10.23951/1609-624X-2021-4-111-120

THE ROLE OF THE SYMBOLIC IMAGE IN THE INTERPRETATION OF THE NATIONAL PICTURE OF THE WORLD (ON THE EXAMPLE OF ANALYSIS OF THE IMAGE OF BAMBOO IN CHINESE LINGUOCULTURE)

Wang Xinghua

Mudanjiang Normal University, Mudanjiang, China

Introduction. The modern era of globalization and the expansion of intercultural communication creates new challenges and puts them to the solution of scientists carrying out their research in various scientific fields. The actual problem of the humanities is the description of national pictures of the world by modeling their fragments. In linguistics, the study of verbal means of objectifying conceptual meanings is of particular importance today. Among the latter, poetic texts stand out, the aesthetic orientation of which makes it possible to investigate the images present in these texts as linguoculturological and cognitive means.

Aim and objectives. Explore the role of figurative symbolic means in the interpretation of a fragment of the Chinese picture of the world associated with the interpretation of the image of bamboo in ancient poetic texts.

Material and methods. The material of the research is poetic texts of ancient Chinese authors. The units are linguistic means that embody one of the most common images in Chinese linguoculture – the image of a bamboo. The main research methods are contextological and lexical-semantic.

Results and discussion. The peculiarities of the biological structure of bamboo and the diverse possibilities of its use in the life of native Chinese speakers determine the richest figurative potential of the nominated lexeme. The inclusion of this lexeme in a broad context significantly enriches the process of generating meaning. Linguistic means that objectify the interpretation of the image of bamboo in Chinese linguistic culture, in the textual perspective, get the possibility of their conceptual interpretation. The latter unfolds on the basis of considering the symbolic components of meaning inscribed in the national picture of the world at the level of its fragments. The directions of symbolizing the

meaning of linguistic units nominating the image of a bamboo are revealed by considering the speech structure of ancient poetic texts of Chinese authors.

Conclusion. The key manifestations of the symbolic meaning of the image of bamboo in Chinese linguistic culture, judging by the results obtained, can be called the options for interpreting the image of bamboo as a symbol of high morality, purity, peace, harmony and serenity. Such a symbolic interpretation does not contradict the basic dogmas of Chinese philosophy; it is based on an associative roll call that arises in the minds of native speakers as a result of a comparison of plant properties and human characteristics.

Keywords: *linguistic picture of the world, symbolic image, Chinese linguoculture, poetic text, bamboo image, lexical means, linguocultural analysis.*

References

1. Wang X., Kur'yanovich A.V. Zhargonizmy v rechi kitayskoy molodezhi: opyt lingvokul'turologicheskogo opisaniya [Jargonisms in the speech of Chinese youth: experience of linguocultural description]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, vol. 3 (168), pp. 9–14 (in Russian).
2. Makovskiy M.M. *Yazyk – mif – kul'tura: Simvol'y zhizni i zhuzn' simvolov* [Language – myth – culture: Symbols of life and the life of symbols]. Moscow, Russkiye slovari Publ., 1996. 330 p. (in Russian).
3. Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint Petersburg, Iskusstvo Publ., 2001. 703 p. (in Russian).
4. Ivanov N. V. *Simvolicheskaya funktsiya yazyka v aspektakh semiogeneza i semiozisa. Dis. d-ra filol. nauk* [Symbolic function of language in the aspects of semiogenesis and semiosis. Diss. ... doctor of philol. sci.]. Moscow, 2002. 377 p. (in Russian).
5. Glebkin V. V. Metafora mekhanizma i teoriya kontseptual'noy metafory Lakoffa – Dzhonsona [Metaphor of the mechanism and the theory of conceptual metaphor of Lakoff – Johnson]. *Voprosy yazykoznaniya – Topics in the study of language*, 2012, no. 3, pp. 51–68 (in Russian).
6. Kondrat'yeva O. N. Novyye tendentsii v kontseptualizatsii vnutrennego mira cheloveka [New trends in conceptualization of the inner world of a person]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 1, pp. 72–77 (in Russian).
7. Kuz'michenko A.A. Lingvokul'turnyy potentsial kontseptual'noy metafory [Linguocultural potential of conceptual metaphor]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki – Bulletin of the Pskov State University. Series: Social Sciences and Humanities*, 2017, no. 5, pp. 167–170 (in Russian).
8. Osipov D. V., Fedotova N. S. Algoritm formirovaniya kontseptual'nykh metaphor [Algorithm for the formation of conceptual metaphors]. *Vestnik Federal'nogo Baltiyskogo Universiteta im. I. Kanta. Seriya Filologiya, pedagogika, psikhologiya – IKBFU's Vestnik. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*. 2019. no. 2, pp. 23–30 (in Russian).
9. Losev A. F. Simvol v sisteme kul'tury [Symbol in the system of culture]. *Izbrannye stat'i: v 3 tomakh. Tom 1: Stat'i po semiotike i tipologii kul'tury* [Selected articles in 3 volumes. Vol. 1: Articles on semiotics and typology of culture]. Tallinn, Aleksandriya Publ., 1992. 703 p. (in Russian).
10. Losev A. F. Problemy simvola i realisticheskoye iskusstvo [Symbol problems and realistic art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1995. 320 p. (in Russian).
11. Nagibina I. G., Kulikova L. V. Kitayskiy kul'turologicheskiy diskurs-analiz: metodologiya i parametry issledovaniya [Chinese cultural discourse analysis: methodology and research parameters]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya – Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 9, pp. 9–18 (in Russian). DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-9-9-18.
12. Makhortova O. V., Mordovina L. V. Osobennosti simvoliki i znakovosti Kitaya [Features of symbolism and symbolism of China]. *Analitika kul'turologii*, 2011, no. 1 (19), pp. 137–139 (in Russian).
13. Al'tymyshova Zh. ZH. Rol' simvolicheskikh obrazov v kitayskoy literature [The role of symbolic images in Chinese literature]. *Vestnik Bishkekского humanitarnogo universiteta*, 2018, no. 2 (44), pp. 58–60 (in Russian).
14. *Antologiya kitayskoy poezii. Perevod s kitayskogo* [Anthology of Chinese Poetry. Translation from Chinese]. Ed. Go Mozho, Fedorenko N. T. Moscow, Goslitizdat Publ., 1957–1958. Vol. 1, 423 p. Vol. 2, 376 p. Vol. 3, 334 p. (in Russian).
15. Levushkina O. N. Khudozhestvennyy tekst kak yavleniye natsional'noy kul'tury: lingvokul'turologicheskiy analiz obrazov-simvolov [Artistic text as a phenomenon of national culture: linguocultural analysis of images-symbols]. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskiye nauki – Proceedings of Southern Federal University. Philology*, 2008, no. 4, pp. 30–37 (in Russian).
16. Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Al'ta-Print Publ., 2005. 4824 p. (in Russian).
17. Kuznetsov S. A. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2000. 1536 p. (in Russian).
18. Uil'yams C. *Kitayskaya kul'tura: mify, geroy, simvol'y* [Chinese culture: myths, heroes, symbols]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2011. 478 p. (in Russian).

Wang Xinghua, PhD in Philology, Senior Lecture, Mudanjiang Normal University (St. Wenhua, 191, Mudanjiang, China, 157011).
E-mail: paveltgpu@yandex.ru